

ЕСЛИ РАСШИФРОВАТЬ ИНОСКАЗАНИЕ...

Театр имени Ленинского комсомола переживает сегодня серьезные трудности. Его последние премьеры «Синие хвостики», «Горькая судьбина», «Солнце в плену» не явились праздником для зрителя, они отчетливо показали, что коллектив потерял ясность в определении своего репертуарного курса.

Театр переживает творческие трудности... Естественно, что ленинградский зритель вправе ожидать от театральной критики четкого, прямого, недвусмысленного ответа, в чем же причины творческих срывов талантливого коллектива, какие неотложные меры необходимо принять, чтобы скорее преодолеть возникшие затруднения. Это — в традициях нашей печати.

17 января газета «Вечерний Ленинград» опубликовала статью критика С. Цимбалы «Имя на афише и лицо театра». Автор иносказательно излагает историю о бедствиях некоего театра. В этом театре трижды глухо и зловеще хлопает дверь кабинета художественного руководителя, и затем главрежи один за другим, неведомо почему, исчезают с театрального горизонта, возбуждая за кулисами шумные пересуды о своих человеческих и служебных слабостях.

Автор статьи дает понять, что эта история имеет прямое отношение к Театру имени Ленинского комсомола.

Мы за то, чтобы в литературно-критических статьях использовалось все многообразие поэтических красок, чтобы и в выступлениях о театре применялись все жанры. Но мы вправе спросить, насколько уместны игра поэтической фантазии, затемняющая смысл происходящего, язык полунамеков и иносказаний, литературные «шалости» в тот самый момент, когда творческий коллектив, как признает сам С. Цимбала, переживает трудные дни? Разве может рассказанная критиком история, закулисных пересудов помочь театру глубже понять свои ошибки, извлечь из них уроки, а значит, и стать сильнее?

Игривый пролог статьи повлек за собою заблуждения критика, когда он попытался дальше определить свое отношение к творческому обли-

ку конкретного театра — Театра имени Ленинского комсомола. С. Цимбала пишет:

«От прославленного товстеновского спектакля «Дорогой бессмертия» до отлично поставленной А. Шатриным пьесы Эдуардо де Филиппо «Никто», от вдумчивой работы И. Ольшвангера над «Униженными и оскорбленными» до такого сложного и ответственного спектакля, как «Поднятая целина» в постановке А. Пергамента, протянулась дорога, по которой идет театр в течение последнего десятилетия».

Возникает вопрос: каким критерием пользуется критик, определяя магистральный путь театра за последнее десятилетие? Ведь названные им спектакли никак не дают возможности судить о том, какие же постановки действительно определяли лицо театра, его ясную и четкую репертуарную линию. А целеустремленность в творчестве этого коллектива до недавнего времени, несомненно, была. Вспомним спектакли «Семья», «Дорогой бессмертия», «На улице Счастливой», «Город на заре», «Первая весна», «В добрый час!», «Поднятая целина» — работы, программные для театра.

Как мог критик забыть об этом направлении, о спектаклях, где наш молодой современник представлял перед зрителем убежденным и активным строителем нового мира?

Сегодня театр отступает от этого направления. И в этих условиях критик берет под свою защиту спектакль, оказавшийся в творческой биографии театра, как и некоторые другие спектакли, случайным С. Цимбала стремится не просто оградить от критики постановку «Горькой судьбины», но и утверждает, что пьеса Писемского, хотя и не стала приметным явлением театрального сезона, однако могла бы стать таковым, будучи дополнена рядом спектаклей, в которых была бы досказана вся правда о проклятом прошлом.

Так автор статьи уводит творческий коллектив, главного режиссера, который придет в театр, от действительно первоочередных, главнейших забот и дел. Спору нет: спектакли, разоблачающие темное прошлое, нужны для молодежи. Но неужели не ясно, что основная и главная задача Театра имени Ленинского комсомола как раз и состоит в том, чтобы глубоко, взволнованно и вдохновенно поведать своему зрителю о нашем времени, рассказать, как сегодня в битвах за коммунизм, за коммунистический труд и коммунистические отношения мужает и закаляется характер нашего молодого современника?

Начав свою статью с туманных иносказаний и литературных мистификаций, не выяснив глубоко и четко причины, приведшие театральный коллектив к досадным творческим поражениям, критик и в конце ее не смог помочь театру верно определить его главные цели и вместо этого занялся общими рассуждениями о роли главного режиссера, рассуждениями, оторванными от практических, насущных задач молодежного театра. Жаль!

Л. ВАРУСТИН